

"Несмотря ни на что, - прорезал тишину спокойный голос Кингсли, - я бы все равно заплатил хорошие деньги, чтобы увидеть их стратегические совещания". И, усмехнувшись, он продолжил наслаждаться конфетами.

Гермиона насмешливо хмыкнула. "Могу с уверенностью сказать, что Гарри нравится всем больше, чем Малфой".

Кингсли бросил на нее взгляд. "Это не его работа - нравиться, Гермиона. Его работа - координировать свои действия с Гарри, чтобы покончить с Пожирателями смерти. Это нелегкая работа, даже если бы у него были все необходимые инструменты, потому что, хотя люди уважают его на публике, они плюют на его имя в частном порядке. Это вызывает недоумение, учитывая всеобщую любовь к его матери. Кроме того, враг хочет лично сделать пример из него и его семьи. Гарри должен уметь соперничать. Их дети получают те же угрозы".

С некоторым сомнением она признала, что он, возможно, прав.

Но в то же время ее иногда поражало, что тринадцать лет спустя они все еще говорят о Пожирателях смерти.

Это было связано с бездействием Визенгамота и тем, как это привело к тому, что Пожиратели смерти сумели перегруппироваться, объединившись вокруг братьев Лестрейндж и других выживших членов окружения Волдеморта. Вскоре после финальной битвы снова начались нападения и убийства, сначала неорганизованные, но по мере того, как шло время и им удавалось избегать поимки или смерти, их уверенность и безрассудство росли. Побег из Азкабана стали обычным явлением после изгнания Дементоров.

Министерство настаивало на том, что полностью контролирует ситуацию, и некоторые люди, отчаянно желая верить во что-то после стольких страданий, поверили им. А когда стычки между неопытными аврорами и Пожирателями смерти стали происходить все чаще и чаще, Министерство стало замалчивать новости. Как и раньше.

Однако, в отличие от прежних лет, журналисты были смелее.

И именно тогда, когда крики народа поднялись до крещендо, в первое Рождество после Битвы за Хогвартс в Малфой-мэноре разверзся ад. Люциус Малфой успел вызвать авроров, прежде чем погиб, защищая свою семью. Последующая битва была настолько смертоносной, что, как только пыль осела и все отступили, все остановилось.

Ослабленные Пожиратели смерти скрылись. И снова появилась возможность для авроров пуститься в погоню. Шеклболт просил у Визенгамота разрешения выследить их и уничтожить раз и навсегда, но получил отказ в пользу сохранения мира, который они получили благодаря своей победе.

Только через год после битвы в Малфой-мэноре нападения начались снова.

Тогда Визенгамот наконец решил прислушаться к уже уволившемуся Шеклболту и создал оперативную группу по борьбе с терроризмом, которая должна была выяснять местонахождение Пожирателей смерти и совместно с Аврорским департаментом пресекать деятельность каждого из них.

Эту же группу теперь возглавлял Драко Малфой.

По мнению Гермионы, эти меры были приняты слишком поздно.

Пожиратели смерти были организованы как никогда. Их посыл ненависти остался прежним: они стремились продолжить миссию Волдеморта по защите чистоты крови от тех, кого считали недостойными.

Фанатизм оставался тихим ядом волшебного мира.

Но с годами Пожиратели смерти становились все умнее: в их посланиях появилась антимиистерская риторика, которая заинтересовала тех, кто был нейтрален во время войны, но все равно потерял все. Те, кто, несмотря на экономический бум после войны и восстановление общества, больше не доверял Министерству.

А таких было немало.

Время могло залечить некоторые раны, но не все.

Воспоминания не так легко забыть. Они были уникальны: чем сильнее воспоминания, тем крепче они впечатывались в чьи-то души. И воспоминания о прошлых неудачах Министерства были выгравированы рядом с именами тех, кого они потеряли, тех, кто был сломлен, и тех, кто все еще боролся.

Кингсли прочистил горло. "Одна птичка сказала мне, что они предложили вам возглавить Отдел расследований". Кингсли по-прежнему забавляло, что большую часть времени он знал о внутренней работе Министерства больше, чем она. Она задумалась, кто же был его источником информации. "Похоже, они пытаются ускорить ваше продвижение по лестнице магического правопорядка".

Так это была та должность, которую они предлагали?

Гермиона насмешливо хмыкнула. "Я и не искала. Я просто отказалась".

Кингсли усмехнулся и покачал головой, забавляясь ее упрямством, которое он слишком

хорошо знал.

"Я только начала переходить из Департамента по регулированию и контролю магических существ в Отдел магического правопорядка, когда уволилась". Она закатила глаза с небольшой улыбкой на лице. "Я не только не квалифицирована, но и не заинтересована в этом".

Кингсли бросил на нее взгляд. "Я уверен, что вы более квалифицированы, чем кто-либо в этом отделе. Чтобы руководить, Гермиона, не нужен опыт. Думаю, нынешнее состояние Министерства может это подтвердить".

"Ты можешь вернуться и изменить это". Она бросила на него вызывающий взгляд, когда предложение, о котором она думала только в уединении, вырвалось наружу, прежде чем она успела вернуть его обратно. "Есть люди, которые все еще поддерживают тебя. Я все еще поддерживаю тебя. Гарри тоже. Ты можешь восстановить порядок. Перси ищет старые законы, которые вернут власть министру. Есть способ".

Поначалу он ничего не ответил, доедая последний кусочек своей лакричной палочки. "Мне нравятся мои пчелы".

"Кто сказал, что нельзя иметь и то, и другое?"

Кингсли обдумал ее слова. "А как насчет тебя, Гермиона?"

"А что насчет меня?"

"В один прекрасный день из тебя получился бы отличный министр магии, если бы ты когда-нибудь решила вернуться. Я всегда так думал о тебе, и это мало связано с твоей гениальностью. Дело в твоём моральном кодексе, сострадании и стремлении все исправить". Он сделал паузу, словно подбирая слова. "Я понимаю причины вашего ухода, как и вы поняли мои..."

Она скептически посмотрела на него. "Я чувствую, что здесь есть одно "но"".

Кингсли рассмеялся про себя, его плечи тряслись от юмора. "Ничто никогда не проходит мимо вас, не так ли? Твои наблюдательные способности остры, как никогда". Он покачал головой, как бы отвечая на свой вопрос. "Интересно, может быть, ваше нежелание возвращаться имеет мало общего с сильными мира сего и больше связано со страхом... возможно, второго провала?"

Когда она ничего не сказала в ответ, а лишь уставилась вдаль, он протянул руку и коснулся ручки ее кресла, пытаясь утешить.

"Бояться - это нормально, Гермиона. Но знаешь, что не нормально? Позволять этому страху остановить тебя".

Гермиона размышляла над его словами несколько долгих минут.

"Я не считаю свое пребывание в Министерстве - или даже то, что произошло, из-за чего я ушла, - неудачей. Я не жалею ни об уходе, ни о том, что не вернулась. Думаю, случившееся дало мне перспективу, необходимую для того, чтобы расставить приоритеты и признать, что я такой же человек, как и все остальные. Это позволило мне выбрать свой собственный курс и помогать людям, которые в этом нуждаются, чем я и занимаюсь сейчас в больнице".

"Вы уже решили, куда пойдете?"

Она задумалась о своих текущих обязательствах, размышляя о предложении, которое она не приняла, и о деле, на которое Тео, казалось, так хотел, чтобы она согласилась. Впервые за долгое время Гермиона не знала, куда ей идти.

"Нет, но если мне повезет, то, возможно, я буду знать, куда иду, когда приеду".

<http://erolate.com/book/4183/122872>